

Р.С.Мухаметов

Формирование состоявшихся латиноамериканских стран

Тестирование теории Чарльза Тилли

В статье рассматриваются причины слабости институтов государственной власти в странах Латинской Америки. Особое внимания уделено существующим объяснениям «плохого правления» в регионе. Цель статьи состоит в проверке теории американского политолога, социолога и историка Чарльза Тилли о роли межгосударственных конфликтов в формировании эффективных политических институтов. Показано, что в латиноамериканском регионе масштабных войн было немного, что опровергает концепцию Ч.Тилли. Автор утверждает, что относительно низкий уровень управления в странах региона связан с внутривнутриполитическими кризисами и гражданскими войнами.

Ключевые слова: Латинская Америка, государственная состоятельность, Тилли, конфликты, гражданская война.

DOI: 10.31857/S0044748X24050021

Статья поступила в редакцию 20.11.2023.

Невысокий уровень управления (от неспособности гарантировать демократическую подотчетность до низкого уровня предоставления услуг населению) является определяющей чертой политической жизни Латинской Америки. Политические институты государств региона не в состоянии сформулировать четкие политические цели, редко выделяют необходимые ресурсы для решения масштабных проблем и не предоставляют чиновникам достаточной автономии для реализации этих проблем. Плохая координация, неэффективное государственное управление и слабый институциональный потенциал подрывают эффективность государственной политики и доверие граждан к институтам власти и демократии [1]. Широко распро-

Руслан Салихович Мухаметов — кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» (РФ, Свердловская область, 620002 Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, muhametov.ru@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5175-8300).

странено мнение, что латиноамериканским странам региона по-прежнему не хватает административного потенциала, а аппарат чиновников страдает от клиентелизма, патронажа и патримониализма. Коррупция и злоупотребление служебным положением встречаются повсеместно. Во многих странах периодически вспыхивают коррупционные скандалы, которые, как правило, сопровождаются слабыми усилиями властей по наведению порядка [2].

Стандартизированные межнациональные показатели государственного управления отражают отмеченные выше негативные факторы. Например, по мнению экспертов Всемирного банка, индекс эффективности государственного управления за 2021 г. у латиноамериканских государств довольно низкий (среднее значение составляет -0,5), в то время как у Евросоюза — 1,02, у США — 1,34, у Японии — 1,4, у Канады — 1,6. Меньше этот индекс фиксируется только у государств Африки (-0,76) [3]. Справедливости ради нужно отметить, что 2003—2013 гг. называют «золотым десятилетием» Латинской Америки, так как это был период высоких темпов экономического роста, улучшения социальных показателей и относительной политической стабилизации [4; 5]. Широко признано, что государственные и политические институты серьезно влияют на общественные конфликты, консолидацию демократии и международную безопасность [6]. Многие ученые утверждают, что высокий уровень политических институтов оказывает решающее воздействие на экономический рост и развитие стран [7; 8].

Государственная состоятельность (*State Capacity*) является одной из ключевых концепций в политологических исследованиях [9]. В академических источниках приводятся различные трактовки этого термина [10], но наиболее распространенным считается определение американского политолога и социолога Т.Скочпол: государственная состоятельность это — «способность государств достигать официальных целей при фактическом или потенциальном противодействии влиятельных социальных групп или перед лицом сложных социально-экономических обстоятельств» [11, р. 9]. Важно отметить, что в научном сообществе нет консенсуса относительно того, как следует измерять возможности государства в рамках межнациональных сравнительных исследований. Выделяют семь показателей: индекс государственной состоятельности (*State Capacity Index*), индекс качества государственного управления (*Quality of Government Index*) от Гетеборгского университета, индекс эффективности государственного управления (*Government Effectiveness Indicators*) от Всемирного банка и т.д. [12].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы объяснить причины низкого уровня государственной состоятельности латиноамериканских стран в целом. В данной работе проверяется теория американского ученого Ч.Тилли (1929—2008 гг.) о взаимосвязи качества государственного управления и межгосударственного конфликта. Тилли утверждает, что война является стимулом государственного строительства в Европе, создает государства с более сильными институциональными возможностями, формирует более эффективные политические и экономические институты [13]. Необходимо заметить, что данный теоретический подход проверялся на

странах Африки [14], Восточной и Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия и Таиланд) [15], а также постсоветского пространства [16]. Другими словами, позднее ученые пытались распространить теорию формирования государственной состоятельности Ч.Тилли на другие регионы, стремясь определить значение войны для развития государства в более общем плане. Данная статья продолжает отечественную академическую традицию изучения государственности в Латинской Америке [17]. В первом разделе этого исследования рассматриваются основные причины низкого уровня состоятельности тех или иных государств. Войнственная теория Тилли раскрывается во второй части. Методы исследования и источники отражены в третьем разделе. В четвертой части показаны результаты исследования. Наконец, основные выводы работы представлены в заключении.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В научной литературе существует несколько теоретических подходов к объяснению причин низкого уровня состоятельности государств. Теория зависимости утверждает, что слаборазвитость является результатом включения экономик стран «третьего мира» в мировую капиталистическую систему, в которой доминируют так называемые западные государства. Согласно этой теории, которую разработали аргентинский экономист Р.Пребиш и британский исследователь-экономист Х.Зингер, слаборазвитость Латинской Америки объясняется периферийным положением стран региона в мировой экономике. Как правило, такие государства предлагают дешевую рабочую силу и сырье. Эти ресурсы продаются развитым странам, имеющим средства для их использования в процессе производства конечного товара. Слаборазвитые государства закупают готовую продукцию по высоким ценам, истощая капитал, который они могли бы направить на модернизацию собственного производственного потенциала. Иными словами, отсталость является следствием препятствий, создаваемых странами центра путем интеграции периферии в мировую капиталистическую систему на второстепенных ролях. Это, в конечном счете, приводит к экономической зависимости периферийных государств от развитого центра [18; 19].

Другим объяснением слабости политических институтов в Латинской Америке является колониальное наследие. Существовали различные формы колониальной политики, в рамках которых создавались различные институты (экстраактивные или инклюзивные). По мнению американского экономиста и политолога Д.Аджемоглу, большое население и наличие природных ресурсов в Латинской Америке сделали появление и развитие экстрактивных институтов более выгодным для европейских колонизаторов, например, для того, чтобы заставить туземцев работать на шахтах или плантациях или обложить их налогом. Напротив, в малонаселенных и бедных районах Северной Америки европейцы селились в больших количествах, что побуждало их создавать институты частной собственности, поощрять развитие торговли и промышленности [20; 21]. Тип колониальной политики определялся не только

плотностью населения и количеством природных ресурсов, но и показателями смертности поселенцев от инфекционных болезней [22].

Концепцию «ресурсного проклятия» можно определить как пагубное воздействие богатства страны, обладающей значительными природными ресурсами, на ее экономическое, социальное или политическое благополучие. По мнению исследователей, негативными последствиями являются снижение демократической подотчетности, эффективности бюрократии и невысокий уровень участия женщин в производственных отношениях [23]. Существует и такая точка зрения, что наличие природной ренты снижает стимул для правительств инвестировать в налоговую систему, поскольку власти склонны заменять налоговые поступления доходами от ресурсов [24]. Государства — экспортеры ресурсов получают большую долю своих доходов от внешних источников, поэтому они становятся менее зависимыми от граждан, выплачивающих налоги, и менее подотчетными перед ним. Это подрывает «фискальный контракт», посредством которого правящая элита удовлетворяет требования налогоплательщиков, чтобы сохранить власть и обеспечить будущие доходы. Истеблишмент государств-рантье стремится обеспечить себе политическое долголетие, поэтому расходует бюджетные средства на подкуп политических оппонентов и/или на наращивание силы, необходимой для их подавления [25]. Исследователи утверждают, что ресурсная рента делает государственных чиновников одновременно близорукими и не склонными к риску: получив большие доходы, правительства становятся иррационально оптимистичными в отношении будущих доходов и большую часть своих ресурсов тратят на сохранение *status quo* и текущее потребление, а не на развитие [26; 27].

Существует точка зрения, что этнические различия также оказывают негативное влияние на обеспечение общественных благ и развитие фискального потенциала [28]. Исследователи утверждают, что этнические меньшинства сопротивляются государственному строительству, поскольку хотят ограничить возможности государства по проведению политики централизации, унификации и стандартизации, так как она может поставить под угрозу этническую идентичность [29]. Централизованное государство обычно берет на себя политические роли, ранее закрепленные за территориальными или религиозными общинами, что приводит к конфликту между центральной культурой национального строительства и этнически, лингвистически или религиозно отличающимися группами населения в провинциях и на периферии [30].

Итак, мы описали четыре ключевых подхода, которые используются для объяснения низкого уровня состоятельности латиноамериканских государств. Важно подчеркнуть, что данный список детерминант не является исчерпывающим, в научной литературе выделяются и другие факторы институционального развития, например, связанные с культурой. В частности, существует мнение, что в некоторых обществах формируются убеждения и идеи, способствующие «достойному правлению» (*good governance*), в то время как в других этого не происходит [31; 32; 33].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ. КОНЦЕПЦИЯ Ч.ТИЛЛИ

Перейдем к другому потенциальному фактору, определяющему уровень государственного управления. Важный аспект формирования эффективных государственных институтов — угроза войны. Подход к государственному строительству, основной постулат которого заключается в том, что войны — мощный стимул для централизации государственной власти и наращивания институционального потенциала, является одним из основных объектов внимания ученых. В рамках данного подхода подчеркивается роль внешней угрозы и войны и утверждается, что общества, которым приходится участвовать в межгосударственных войнах, с большей вероятностью построят свой государственный аппарат.

В 1992 г. американский политолог, один из представителей такого академического направления, как историческая социология, Ч.Тилли разработал теорию формирования государства. Главный аргумент концепции заключается в том, что война является движущей силой, которая приводит к созданию национального государства [13, с. 110]. Тезис Тилли о том, что «война создает государства» впоследствии превратился в сравнительной политологии в одну из основных теорий формирования государств.

Тилли утверждает, что структура современного государства во многом определяется императивом войны. В концепции ученого представлены несколько причинно-следственных механизмов, при использовании которых вооруженный конфликт приводит к созданию централизованного государства. Во-первых, для управления «землями, товарами и людьми» требуются больше учреждений и более крупная бюрократическая организация. Война создает инфраструктуру налогообложения, снабжения и администрирования. Кроме того, война помогает консолидировать власть в руководящем органе из-за сбора налогов, который важен государству для успешного ведения войны. Следовательно, те государства, которые создали структуру, благодаря которой налоги собираются эффективно, более успешно ведут войну. Еще одно преимущество войны в том, что она помогает обществам гораздо быстрее консолидироваться под властью одного правителя. В частности, война помогает защитить конкретную территорию, что важно для определения не только фактических границ стран, но и для разграничения людей, находящихся под властью государства [13].

Войны в Европе сыграли важную роль в консолидации многих ныне экономически развитых государств: война привела к тому, что государство стало более эффективным в сборе доходов; лидерам удалось значительно улучшить административные возможности, что создало климат и символы, вокруг которых могло объединиться разрозненное население.

Война влияет на государственные финансы по двум причинам. Во-первых, это создает огромную нагрузку для руководителей, вынужденных находить новые и надежные источники дохода. Во-вторых, граждане с гораздо большей вероятностью согласятся с повышением налогообложения, когда страна находится в состоянии войны, поскольку угроза их выживанию перевесит другие опасения, которые они могут испытывать по поводу повышения налогов. Необходимо отметить, что война вызывает «эффект

храповика», при котором доходы резко увеличиваются, когда страна воюет, но не снижаются до уровня, существовавшего до начала войны, когда военные действия прекратились. Исследователи утверждают, что войны создают сильные институты, в рамках которых правители и население заключали соглашение о расширении и дальнейшей централизации государства во время и после войны: в обмен на согласие граждан на повышение налогообложения в военное время и за то, что они пожертвовали своими молодыми людьми, погибшими на поле боя, население получает общественные блага [34].

ИСТОЧНИКИ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЙ

В данной статье термин «война» подразумевает длительные боевые действия с участием организованных вооруженных сил, приводящие к гибели в бою минимум 1 тыс. солдат в течение 12 месяцев. По мнению ученых, чтобы конфликт расценивался как война, в нем должны участвовать вооруженные силы, способные к «эффективному сопротивлению» с обеих сторон [35]. При классификации войн мы полагаемся на проект *The Correlates of War* [36].

Межгосударственные войны — это те, в которых вооруженные силы двух или более государств участвуют в длительных боевых действиях. Внутригосударственная война — это продолжительные боевые действия между организованными вооруженными силами, происходящие в пределах границ государства и приводящие к 1000 смертям в результате боевых действий за год. Последним типом войны является негосударственная война. Это — войны между двумя (или, возможно, более) воюющими сторонами, ни одна из которых не является членом межгосударственной системы. Ученые выделяют две подкатегории таких конфликтов. В первом случае боевые действия происходят на землях, не являющихся частью территории члена межгосударственной системы. Такая территория может быть зависимым или негосударственным автономным образованием, которое не соответствует критериям членства в системе. Подобные конфликты были распространены в периоды, предшествовавшие образованию государств (например, в Южной Америке в начале XIX в. или Китае до того, как он стал членом системы). Во втором случае имеются в виду войны, происходящие за границами существующих государств, но при этом в конфликт не вовлечены правительства штатов или регионов.

Данные по войнам взяты из справочника, составленного М.Рид Саркис и Ф.Уэйманом [37]. Важно подчеркнуть, что существуют и другие авторитетные работы (например, исследование американского политолога М.А.Сентено, посвященное только латиноамериканскому региону [38]). Разные ученые могут приводить различные списки войн и конфликтов (зависит от методологии исследования и концептуализации основных понятий). В частности, М.А.Сентено в перечень основных межгосударственных войн включает конфликт Бразилии и Рио-де-ла-Плата (Аргентины и Уругвая) за Сисплатину 1825—1828 гг. или Кондитерскую войну 1838 г. между Мексикой и Францией. Тот факт, что в качестве основного источника выбрана именно работа М.Рид

Саркис и Ф.Уэймана, обусловлен рядом причин. Во-первых, она содержит данные по разным типам конфликтов (межгосударственным, внутригосударственным, негосударственным и т.д.). Во-вторых, в этом труде представлена важная информация по инициаторам войн, результатам конфликтов и потерям сторон, чего нет в других источниках.

Методом исследования является сравнительный анализ конкретных случаев, который можно определить как «систематическое сравнение двух или более точек данных (“случаев”), полученных с использованием метода исследования случая» [39]. Этот метод охватывает два или более кейса таким образом, чтобы получить более обобщенные знания о причинно-следственных связях, а также включает анализ и обобщение сходств, различий и закономерностей в двух или более случаях, имеющих общую направленность или цель [40]. Подход, ориентированный на конкретные случаи, представляет собой метод изучения кейса или ряда случаев путем эмпирического исследования явления реального мира в его естественном виде без прямого манипулирования ни явлением, ни контекстом. Сравнительный анализ конкретных случаев в данном исследовании используется для тестирования (подтверждения или опровержения) теории (для оценки применимости теории Тилли), а не для уточнения теории [41].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Почему государства с «хорошими» институтами возникли в Европе после 1500 г.? Ч.Тилли утверждает, что состоятельность государств в долгосрочной перспективе может быть объяснена реакцией на частые и дорогостоящие военные действия. Другими словами, внешняя война является наибольшим стимулом для развития государств и политических институтов. Тезис Тилли, что «война создала государство, а государства создали войну» — одно из самых известных утверждений о долгосрочном политическом развитии во всей литературе по социальным наукам. Данная теория стала доминирующим объяснением формирования европейских государств в эпоху Раннего Нового времени и за ее пределами. Цель данного раздела статьи состоит в том, чтобы проверить универсальность этой концепции на примере латиноамериканского региона. Для этого мы рассматриваем список межгосударственных войн XIX столетия (после обретения независимости), который представлен в таблице ниже.

Данные таблицы показывают, что в течение всего XIX в. в Латинской Америке произошло девять межгосударственных войн, в результате которых погибло более 370 тыс. человек, в том числе 310 тыс. в войне Тройственного альянса (1864—1870 гг.). Статистический анализ показывает, что среднее значение потерь участников вооруженных конфликтов составляет 17,6 тыс. человек (медиана — 2 тыс.). Боевые действия в среднем продолжались 23,4 месяца (медиана — 7 месяцев). В течение всего XX столетия в Латинской Америке случилось шесть межгосударственных конфликтов, в результате которых были убиты более 98 тыс. человек, в том числе 92 тыс. в результате Чакской войны (1932—1935 гг.) между Боливией и Парагваем. Последним межгосударственным конфликтом в регионе была

Война Альто-Сенепа (Сенепская война) — непродолжительное (январь-февраль 1995 г.) вооруженное противоборство Эквадора и Перу за контроль над спорным районом.

ПЕРЕЧЕНЬ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В XIX В.

Война	Даты	Участники	Инициатор	Результат	Потери сторон
Американо-мексиканская война	25 апреля 1846 г. — 14 сентября 1847 г.	США vs Мексика	США	Победа США	США — 13,2 тыс.; Мексика — 6 тыс.
Лаплатская война	19 июля 1851 г. — 3 февраля 1852 г.	Бразилия vs Аргентина	Бразилия	Победа Бразилии	Аргентина — 800; Бразилия — 500
Франко-мексиканская война	16 апреля 1862 г. — 5 февраля 1867 г.	Мексика vs Франция	Франция	Война трансформировалась во внутригосударственную	Мексика — 12 тыс.; Франция — 8 тыс.
Эквадорско-колумбийская война	22 ноября 1863 г. — 6 декабря 1863 г.	Колумбия vs Эквадор	Колумбия	Победа Колумбии	Эквадор — 700; Колумбия — 300
Парагвайская война (Война Тройственного альянса)	12 ноября 1864 г. — 1 марта 1870 г.	Бразилия, Аргентина и Уругвай vs Парагвай	Парагвай	Бразилия, Аргентина победили	Парагвай — 200 тыс.; Бразилия — 100 тыс.; Аргентина — 10 тыс.; Уругвай — нет данных
Война за острова Чинча (Испано—южноамериканская война)	25 сентября 1865 г. — 9 мая 1866 г.	Перу и Чили vs Испания	Испания	Перу, Чили победили	Перу — 600; Испания — 300; Чили — 100
Первая Центрально-американская война	27 марта 1876 г. — 25 апреля 1876 г.	Гватемала vs Сальвадор	Гватемала	Победа Гватемалы	Гватемала — 2 тыс.; Сальвадор — 2 тыс.
Вторая Тихоокеанская война (Селитряная война)	14 февраля 1879 г. — 11 декабря 1883 г.	Чили vs Перу, Боливия	Чили	Победа Чили	Перу — 9,6 тыс.; Чили — 3,2 тыс.; Боливия — 920
Вторая Центрально-американская война	28 марта 1885 г. — 15 апреля 1885 г.	Сальвадор vs Гватемала	Гватемала	Победа Сальвадора	Гватемала — 800; Сальвадор — 200

Источник: Sarkees M.R., Wayman F. Resort to War: A Data Guide to Inter-State, ExtraState, Intra-State, and Non-State Wars, 1816-2007. Washington DC, CQ Press, 2010, 577 p.

На данном этапе представляется необходимым провести сопоставление представленных выше показателей с Европой, так как концепция Тилли основана на анализе военного опыта Старого Света XVI—XVII вв. Сравнение будет касаться разных хронологических отрезков (XIX—XX столетий с периодом Позднего Средневековья и Нового времени), что обусловлено «объективными» обстоятельствами: до начала XIX в. латиноамериканских государств не существовало. Другими словами, исторические периоды отличаются, но политический процесс (формирование национальных, суверенных государств) схож. В Европе в 1495—1600 гг. произошло 38 межгосударственных конфликтов, в результате которых были убиты 954 тыс. человек (среднее значение — 25,1 тыс., а медиана — 18 тыс.). Средняя продолжительность межгосударственных войн составляла 4,5 года, т.е. 54 месяца (медиана равна 3 годам, или 36 месяцам). Что касается европейских конфликтов в XVII в., то в то время произошло 29 войн с общими потерями в 4 млн человек (среднее значение — 138,9 тыс., медиана — 15 тыс.). Длительность военных действий составляла 5,9 лет при медиане в 4 года [42]. Тридцатилетнюю войну (1618—1648 гг.) необходимо рассмотреть отдельно. Потери Швеции составили около 110 тыс. человек. Число погибших в боях солдат Священной Римской империи — порядка 350 тыс. человек. Потери Франции составили 80 тыс., Испании — 300 тыс., Австрии — 118 тыс. человек [43, pp. 36-41]. Таким образом, в XVI—XVII вв. межгосударственные войны на европейском континенте были обычным делом, военные действия вспыхивали непрерывно. По мнению американского политолога Б.Даунинга, войны в Европе Раннего Нового времени возникали по нескольким причинам. Во-первых, сопротивление местной аристократии и независимых герцогств при поддержке соседних государств попыткам центральных властей укрепить или расширить свою власть. Во-вторых, борьба крестьян против крепостничества, огораживания земель общего пользования или попыток сеньорий вернуть себе землю. В-третьих, религиозные распри (гражданские войны между католиками и протестантами). В-четвертых, конфликты из-за международной торговли [44].

В Латинской Америке межгосударственных войн было немного. Регион является одним из наименее конфликтных в мире. Исходя из этого, исследователи классифицируют Латинскую Америку как «зону мира», где войны и межгосударственные вооруженные конфликты практически исчезли [45; 46; 47]. Из этого можно сделать вывод, что теория Тилли не прошла эмпирическую проверку. Как нам представляется, это требует определенной интерпретации. Одно из распространенных объяснений ограниченного применения военной силы в межгосударственных отношениях латиноамериканских государств связано с теорией гегемонистской стабильности. В соответствии с данной теорией наличие доминирующего государства может создать ощущение предсказуемости и стабильности в международной системе, поскольку другие страны могут полагаться на гегемонистское государство в решении глобальных проблем. Это может привести к более тесному сотрудничеству между государствами, а также к созданию более упорядоченной и стабильной международной системы [48].

Согласно описанному выше подходу, гегемония США является причиной мира в Латинской Америке, так как этот регион считается «задним двором» Соединенных Штатов, возможности и интересы которых ограничивают конфликтное поведение и установки как международных, так и региональных субъектов. Из истории внешней политики США известно, что в декабре 1823 г. президент Джеймс Монро (1817—1825 гг.) во время седьмого ежегодного послания конгрессу сформулировал внешнеполитическую позицию Вашингтона, согласно которой США выступают против европейского присутствия в Западном полушарии. Доктрина Монро гласит, что любое вмешательство в политические дела Америк со стороны иностранных держав является потенциально враждебным актом по отношению к Соединенным Штатам. Дж. Монро утверждал, что сферы влияния между Новым и Старым Светом должны быть четко разделены. И, соответственно, усилия европейских держав по контролю за суверенными государствами в регионе или оказание влияния на них будут рассматриваться как угроза безопасности США [49].

Необходимо отметить, что поскольку в середине XIX в. у США не было ни надежных военно-морских сил, ни сухопутной армии, на международном уровне Доктрина Монро фактически игнорировалась и оставалась лишь декларативной до конца XIX столетия. Так, в 20-е годы XIX в. Испания предпринимала попытки вернуть себе бывшую колонию (вице-королевство Новую Испанию Мексику), что привело к ряду сражений. Кульминацией стала Битва при Тампико, также известная как Экспедиция Баррадаса, датированная сентябрем 1829 г. В 1833 г. Великобритания восстановила контроль над Фолклендскими островами. В период гражданской войны в США (12 апреля 1861 г. — 26 мая 1865 г.) европейские государства активизировались в Латинской Америке. В 1861 г. доминиканский военачальник и политик-роялист Педро Сантана подписал пакт с испанской короной и вернул доминиканской нации колониальный статус (до 1865 г.) после 17 лет суверенитета. В 1862 г. французские войска под командованием Наполеона III (1852—1870 гг.) (Вторая французская интервенция в Мексику, или Вторая франко-мексиканская война 1861—1867 гг.) вторглись в Мексику и завоевали ее, передав власть марионеточному монарху Максимилиану. В 1865 г. Испания оккупировала острова Чинча. Война за острова Чинча (Испано-южноамериканская война) представляла собой ряд прибрежных и морских сражений между Испанией и ее бывшими колониями (Перу, Чили, Эквадором и Боливией), которые происходили с 1865 по 1879 г., что было очередной попыткой Испании при Изабелле II (1833—1868 гг.) восстановить свое влияние в Латинской Америке.

Таким образом, полагаться на объяснение, основанное на теории гегемонистской стабильности, не совсем корректно. Представляется, что ограниченное применение военной силы в межгосударственных отношениях в Латинской Америке обусловлено внутривнутриполитическими соображениями, наличием политических кризисов и гражданских войн.

Исследователи подсчитали, что с момента обретения независимости и до настоящего времени в латиноамериканских странах было 76 внутривнутригосударственных конфликтов, в том числе 44 — в XIX столетии. Наиболее часто внутривнутригосударственные войны происходили в Колумбии. Исследова-

тели насчитали восемь конфликтов: 1840—1842, 1860—1861, 1876—1877, 1884—1885, 1895, 1899—1902, 1948—1958 (*La Violencia*) и 1989—2016 гг. Первым внутренним конфликтом, произошедшим в независимой Колумбии, стала Война Верховных (или Война монастырей). Этот конфликт возник в городе Пасто после закрытия «малых монастырей», названных так из-за небольшого количества монахов, которые жили в монастырях. Вооруженное обострение произошло, когда несколько региональных военачальников (полевых командиров или гамоналов) заявили о своих политических и экономических претензиях, выступили против центрального правительства Хосе Игнасио де Маркеса. Сторонников Маркеса в конфликте называли «министерскими либералами». Основными участниками гражданских войн в Колумбии были приверженцы Либеральной (*Partido Liberal Colombiano, PLC*) и Консервативной (*Partido Conservador Colombiano, PCC*) партий.

Политическая история Аргентины представляет собой серию гражданских конфликтов (1841—1842 гг., 1863 г., 1866—1867 гг., 1870—1871 гг., 1874 г., 1880 г.). Например, в 1820 г. произошла битва при Сепеде, что стало первым крупным сражением между унитаристами и федералами в Аргентине после провозглашения независимости в 1816 г. Первые были сторонниками унитарного государства (централизованного правительства), что фактически означало контроль страны со стороны Буэнос-Айреса, где находился главный источник доходов — таможня. Они выступали против аргентинских федералистов, которые хотели создать федерацию независимых провинций. Сторонники Федералистской партии выступали за форму политической организации, которая обеспечила бы сосуществование автономных провинций и центрального правительства с ограниченными полномочиями, а также за распределение налогов и сборов от внешней торговли между провинциями.

С 1830-х по 1850-е годы (обострение было и в 1870—1872 гг.) в Уругвае шла гражданская война между двумя политическими лагерями, представленными партией Колорадо (*Partido Colorado, PC*) и Национальной партией (*Partido Nacional (Blanco), PN*). *PC* — либеральная политическая организация, которая имела поддержку в крупных городах, в то время как *PN* была консервативной, ее демографическая база смещена в сторону людей, живущих в сельской местности.

Что касается войн с негосударственными субъектами, то их в Латинской Америке было 15. В качестве примера можно привести военную кампанию в Аргентине (1833—1834 гг.) под предводительством Хуана Мануэля де Росаса против коренного населения южных Пампасов и северной Патагонии племени мапуче, воины которого совершали грабительские набеги. Другие примеры — серия вооруженных конфликтов между Мексиканской Республикой (до этого Новой Испанией) и коренными жителями яки. Необходимо отметить, что на рубеже XIX—XXI вв. в отсутствии внешней угрозы основные усилия силовых структур, в том числе армии, были направлены либо на подавление «внутреннего врага» (Колумбия), либо на борьбу с наркотрафиком и организованной преступностью (Эквадор, Сальвадор, Мексика и т.д.).

В заключение отметим, что мы выделили четыре ключевых фактора, определяющих слабый государственный потенциал тех или иных стран: теория зависимости, колониальная история, «ресурсное проклятие» и этническое разнообразие. Цель данной статьи состояла в том, чтобы проверить концепцию Ч.Тилли о роли внешних войн в государственном строительстве. С точки зрения его теории, межгосударственный вооруженный конфликт является важной причиной формирования сильных государств. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть этот тезис, мы сравнили количество войн, потерь сторон и продолжительность конфликтов в латиноамериканском регионе и на европейском континенте. В результате было обнаружено, что по всем этим критериям страны западного полушария уступают европейским. Как уже отмечалось, в Латинской Америке межгосударственных войн было немного. Уроки, извлеченные из опыта Европы, показывают, что война является важным фактором формирования сильных государств, но в Латинской Америке масштабных войн не происходило. Иными словами, теория Тилли не прошла проверку. В специфических латиноамериканских условиях концепцию знаменитого американского политолога можно применить лишь отчасти, в частности, из-за сильного влияния других факторов. История Латинской Америки свидетельствует о том, что именно внутренние конфликты (гражданские войны) препятствовали становлению ряда стран региона как состоявшихся государств, что и является основной причиной рассматриваемого феномена.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Polga-Hecimovich J. The Bureaucratic Perils of Presidentialism: Political Impediments to Good Governance in Latin America. *Journal of Policy Studies*, Seoul, 2021, vol. 36, N 4, pp. 1-14.
2. Warf B., Stewart S. Latin American Corruption in Geographic Perspective. *Journal of Latin American Geography*, Austin, 2016, vol. 15, N 1, pp. 133-155.
3. Эффективность работы правительства – Классация стран [Jеffektivnost' raboty pravitel'stva — Klassacija stran [The effectiveness of the government – The classification of countries]. Available at: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/wb_government_effectiveness/Latin-Am/ (accessed: 25.11.2023).
4. Ивановский З.В. Политические сдвиги в Латинской Америке и проблемы отношений с ЕС. *Современная Европа*, М., 2020, № 7, сс. 144-154. [Ivanovskij Z.V. Politicheskie sdvigi v Latinskoj Amerike i problemy otnoshenij s ES [Political shifts in Latin America and problems of relations with the EU]. *Sovremennaja Evropa*. Moscow. 2020, N 7, pp. 144-154. (In Russ.).
5. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new opportunities]. Z.V. Ivanovskij (Ed.). Moscow, ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.).
6. Hanson J.K., Sigman R. Leviathan's Latent Dimensions: Measuring State Capacity for Comparative Political Research. *The Journal of Politics*. Chicago, 2021, vol. 83, N4, pp. 1495-1510.
7. Acemoglu D., García-Jimeno C., Robinson J.A. State Capacity and Economic Development: A Network Approach. *American Economic Review*. Washington. 2015, vol. 105, N 8, pp. 2364-2409.
8. Dincecco M., Katz G. State Capacity and Long-run Economic Performance. *The Economic Journal*. Oxford. 2016, vol. 126, N 590, pp. 189-218.

9. Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? *Политическая наука*, М., 2011, № 2, сс. 9-27 [Meleshkina E. Issledovaniya gosudarstvennoj sostojatel'nosti: kakie uroki my mozhem izvlech'? [State solvency studies: what lessons can we learn?]. *Politicheskaya nauka*. Moscow, 2011, N 2, pp. 9-27 (In Russ.).
10. Hendrix C.S. Measuring state capacity: Theoretical and empirical implications for the study of civil conflict. *Journal of Peace Research*. Oslo, 2010, vol. 47, N 3, pp. 273-285.
11. Skocpol T. Bringing the State Back In. P.B. Evans, D. Rueschemeyer, T. Skocpol (Eds.). *Bringing the State Back In*. Cambridge. Cambridge University Press, 1985, pp. 3-37.
12. Vaccaro A. Measures of state capacity: so similar, yet so different. *Quality and Quantity*. Berlin, 2023, vol. 57, pp. 2281-2302.
13. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990-1992 гг. Территория будущего. М., 2009, 328 с. [Tilli Ch. Prinuzhdenie, kapital i evropejskie gosudarstva. 990-1992 gg. [Coercion, capital and European states. 990-1992]. Territorija budushhego, Moscow, 2009, 328 p. (In Russ.).
14. Herbst J. War and the State in Africa. *International Security*. Cambridge, Massachusetts. 1990, vol. 14, N 4, pp. 117-139.
15. Stubbs R. War and economic development: Expert-oriented industrialization in East and Southeast Asia. *Comparative Politics*. New York. 1999, vol. 31, N 3, pp. 337-355.
16. Силаев Н.Ю., Болгова И.В. Напрасные войны: работает ли модель Тилли на постсоветском пространстве? *Сравнительная политика*. М., 2019, № 4, сс. 133-154. [Silaev N.Ju., Bolgova I.V. Naprasnye vojny: Rabotaet li model' Tilli na postsovetskom prostranstve? [Vain wars: Does the Tilly model work in the post-Soviet space?]. *Sravnitel'naya politika*. Moscow, 2019, N 4, pp. 133-154 (In Russ.).
17. Голиней В.А. Влияние внутренних и внешних факторов на государственность в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2023, № 9, сс. 58-70. [Golonej V.A. Vlijanie vnutrennih i vnesnih faktorov na gosudarstvennost' v Latinskoj Amerike [The influence of internal and external factors on statehood in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 9, pp. 58-70 (In Russ.).
18. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития. *Латинская Америка*. М., 1977, № 6, сс. 44-52. [Prebish R. Aktual'nye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija [Actual problems of socio-economic development]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1977, N 6, pp. 44-52. (In Russ.).
19. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., ИЛА, 1992, 337 с. [Prebish R. Periferijnyj kapitalizm: est' li emu al'ternativa? [Peripheral capitalism: is there an alternative to it?]. Moscow, ILA, 1992, 337 p. (In Russ.).
20. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Москва, АСТ, 2016, 693 с. [Adzhemoglu D., Robinson Dzh. A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti, процветания i nishhety [Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty]. Moscow, AST, 2016, 693 p. (In Russ.).
21. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Reversal of fortune: Geography and institutions in the making of the modern world income distribution. *The Quarterly journal of economics*. Oxford. 2002, vol. 117, N4, pp. 1231-1294.
22. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The colonial origins of comparative development: An empirical investigation. *American economic review*. Pittsburgh. 2001, vol. 91, N 5, pp. 1369-1401.
23. Росс М. Политические аспекты «ресурсного проклятия»: общий обзор. *Неприкосновенный запас*. М., 2019, № 4, сс. 33-65 [Ross M. Politicheskie aspekty «resursnogo prokljatija»: obshhij obzor [Political aspects of the «resource curse»: a general overview]. *Neprikosnovennyj zapas*. Moscow, 2019, N 4, pp. 33-65 (In Russ.).
24. Ross M. *The Politics of the Resource Curse: A Review*. C. Lancaster, N. van de Walle (Eds.). *Handbook of the Politics of Development*. Oxford, Oxford University Press, 2018, pp. 200-223.

25. Sigman R., Harris A., Meyer-Sahling J.-H., Mikkelsen K.S., Schuster C. Do Bureaucrats Contribute to the Resource Curse? Evidence from a Survey Experiment in New Oil States. *The Journal of Development Studies*, Tbilisi, 2022, vol. 58, N 1, pp. 1-17.
26. Mahdavy H. The Patterns and Problems of Economic Development in Rentier States: The Case of Iran. M. A. Cook (ed.). *Studies in Economic History of the Middle East*. London, Oxford University Press, 1970, pp. 428-467.
27. Anderson L. The State in the Middle East and North Africa. *Comparative Politics*. New York, 1987, vol. 20, N 1, pp. 1-18.
28. Alesina A., Baqir R., Easterly W. Public Goods and Ethnic Divisions. *Quarterly Journal of Economics*. MIT Press, 1999, vol. 114, pp. 1243-1284.
29. Hechter M., Okamoto D. Political Consequences of Minority Group Formation. *Annual Review of Political Science*. Stanford, 2001, vol. 4, N 1, pp. 189-215.
30. Habyarimana J., Humphreys M., Posner D.N., Weinstein J.M. Why Does Ethnic Diversity Undermine Public Goods Provision? *American Political Science Review*. Cambridge, 2007, vol. 101, N 4, pp. 709-725.
31. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., РОССПЭН, 2006, 648 с. [Veber M. Izbrannoe: protestantskaja jetika i duh kapitalizma [Favorites: Protestant Ethics and the spirit of capitalism]. Moscow, ROSSPEN, 2006, 648 p. (In Russ.).]
32. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражд. традиции в современной Италии. М., Ad Marginem, 1996, 287 с. [Patnem R. Chtoby demokratiya srabotala: Grazhd. tradicii v sovrem. Italii [To make democracy work: Civic Traditions in Modern Italy]. Moscow, Ad Marginem, 1996, 287 p. (In Russ.).]
33. Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М., Мысль, 2014, 285 с. [Harrison L. Evrei, konfuciancy i protestanty: kul'turnyj kapital i konec mul'tikul'turalizma [Jews, Confucians and Protestants: Cultural Capital and the End of Multiculturalism]. Moscow, Mysl', 2014, 285 p. (In Russ.).]
34. Feinstein Y., Wimmer A. Consent and legitimacy. A revised bellicose theory of state building with evidence from around the world, 1500-2000. *World Politics*. Baltimore, 2023, vol. 75, N 1, pp. 188-232.
35. Small M., Singer D. Resort to Arms: International and Civil War, 1816-1980. Beverly Hills, CA, Sage, 1982, 372 p.
36. COW War Data, 1816-2007 (v4.0). Available at: <https://correlatesofwar.org/data-sets/cow-war/> (accessed: 25.11.2023).
37. Sarkees M.R., Wayman F. Resort to War: A Data Guide to Inter-State, ExtraState, Intra-State, and Non-State Wars, 1816-2007. Washington DC, CQ Press, 2010, 577 p.
38. Centeno M.A. Blood and Debt: War and the Nation-state in Latin America. Pennsylvania State University Press, 2002, 329 p.
39. Kaarbo J., Beasley R.K. A practical guide to the comparative case study method in political psychology. *Political psychology*. New York, 1999, vol. 20, N 2, pp. 369-391.
40. Goodrick D. Comparative Case Studies. *Methodological Briefs Impact Evaluation*. N9. Available at: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/brief_9_comparativecasestudies_eng.pdf (accessed: 25.11.2023).
41. Vogt W., Gardner D., Haeffele L., Baker P. Innovations in program evaluation: comparative case studies as an alternative to RCTs. M. Williams, W.P. Vogt (eds.). *The SAGE handbook of innovation in social research methods*. SAGE Publications Ltd., 2011, pp. 293-324.
42. Levy J. War in the Modern Great Power System, 1495-1975. Lexington, University Press of Kentucky, 2014, 232 p.
43. Clodfelter M. Warfare and Armed Conflicts: A Statistical Encyclopedia of Casualty and Other Figures, 1492-2015. Jefferson, McFarland, 2017, 824 p.
44. Downing B. The Military Revolution and Political Change. Princeton, Princeton University Press, 1992, 308 p.
45. Kacowicz A.M. Zone of Peace in the Third World: South America and West Africa in Comparative Perspective, Albany, SUNY Press, 1998, 267 p.

46. Kurtenbach S. The limits of Peace in Latin America. Available at: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/63539> (accessed: 26.11.2023).

47. Mares D.R. The zone of violent peace. M.A.G. Suarez, R. Duarte Villa, B. Weiffen (Eds.). Power dynamics and regional security in Latin America. London, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 225-245.

48. Webb M., Krasner S. Hegemonic stability theory: an empirical assessment. Review of International Studies. Cambridge, 1989, vol. 15, N2, pp. 183-198.

49. Text of Monroe's Speech. Seventh State of the Union Address. Available at: <https://www.owle-yes.org/text/monroe-doctrine/read/text-of-monroes-speech#root-10> (accessed: 25.11.2023).

Ruslan S. Mukhametov (muhametov.ru@mail.ru)

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Mira Str. 19, 620002 Ekaterinburg, Russian Federation

Formation of the state capacity of Latin American countries. Testing the theory of Charles Tilly

Abstract. The article is devoted to the reasons for the relatively low state solvency of Latin American countries. Much attention is paid to the existing explanations of «bad governance» in the region. The purpose of the article is to test the theory of Charles Tilly on the contribution of interstate conflicts to the formation of effective political institutions. It is shown that there is a limited number of wars between Latin American countries, which refutes the Tilly concept. The author argues that underdevelopment is associated with the presence of political crises and civil wars.

Key words: Latin America, state capacity, Tilly, conflicts, civil war.

DOI: 10.31857/S0044748X24050021

Received 20.11.2023.